

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 29-го Января 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10577.

Свѣтлый день.

Именно сего-дня, въдень пушкинского праздника, хочется мнѣ разсказать коротеньку страницу изъ моихъ въспоминаній. Такая маленькая, но исключительно свѣтлая, солнечная, незабвенная и тѣсно связанныя съ именемъ геніального поэта.

Это было весной, тринадцать лѣтъ тому назадъ. Я былъ гимназистомъ четвертаго класса Т-кой классической гимназии, прославленной тогда своимъ исключительно строгимъ инспекторомъ преподавателемъ математики и чехомъ латинистомъ, громаднымъ, какъ кентавръ, и не менѣе супорывъ и сумрачнымъ.

Въ моемъ восображеніи эти люди были двумя китами, на которыхъ держалась и вся гимназія, и всѣ наши гимназическая жизни. Вѣроятно, поэтому я съ особеннымъ напряженіемъ приготовлялся къ переходнымъ экзаменамъ въ пятый классъ.

А май, какъ нарочно, былъ удивительно яснымъ и благоуханнымъ; по томъ этотъ май постарѣлъ, потомъ онъ тускнѣлъ изъ года въ годъ, но тогда... Боже мой, какимъ онъ былъ увлекательнымъ, чарующимъ, радостнымъ! Весь—сблазнъ, восторгъ, весь—солнечное чудо! И самое имя его,—Май,—было очаровательнымъ, какъ имя возлюбленной, и сладкимъ, словно пѣсня.

Открывъ окна своей комнаты, выходившія во дворъ съ маленькимъ зеленымъ садикомъ, я съ утра до вечера сидѣлъ надъ своими учебниками.

А. С. Пушкинъ

(по случаю 75-лѣтія со дня смерти — 29 января).

Свирипые аористы, ablativus absolutus'ы, географія россійской имперіи, геометрическія теоремы и, наконецъ, исторія съ невѣроятными Аларихами, лонгобардами, Людовиками, Фридрихами, янычарами, крестовыми походами, съ анекдотами, войнами и полководцами,—все, все ловила моя память, и каждая пройденная или повторенная страница радовала меня, точно подарокъ.

А въ промежуткахъ между аористами и лонгобардами приходили комнѣ по почтѣ розовые конвертики отъ гимназистки Сони. Писала она какъ-

то криво, нѣсколько строкъ умѣла разбросать на весь почтовый листикъ, но какія это были строчки!

Наша вынужденная разлука во время экзаменовъ, повидимому, послужила мнѣ на пользу: еще на Пасху Сонечка была со мной такая напыженная и важная, точно сердитая канарейка, даже не похристосовалась, а теперь вдругъ писала такія нѣжныя письма и хотя говорила „вы“, но это было такъ граціозно и таило самую милую ласку. По нѣсколько разъ я перечитывалъ слова ея любви и сообщенія о собственныхъ успѣхахъ, и послѣ чтенія меня охватывала необычайная энергія, бодрость, уверенность. Я набрасывался на греческіе глаголы, словно скинъ на врага, и побѣжалъ ихъ во всѣхъ временахъ, залогахъ и наклоненіяхъ.

Ночью приходили необычайные сны. Былъ тутъ и серебряный гробъ Алариха, и Пиѳагорова теорема, и греческія частицы *ten* и *de*,

почему-то въ образѣ татаръ, покупающихъ старое платье; но всего чаще снилась Сонечка, со своими черными локонами, веселыми лучистыми глазами и маленькимъ улыбающимся ртомъ, тоненькая, стройная. Иногда она возсѣдала за зеленымъ экзаменаторскимъ столомъ и своею милою, бѣлой ручкой ставила мнѣ пятерки по всѣмъ предметамъ.

Экзамены въ этомъ году у насъ были закончены ранѣе обыкновенаго, потому что на 26-е мая готовилось празднованіе столѣтія со дня рождения Пушкина. Въ нашемъ воображеніи

ни этот день, о которомъ такъ много говорили учитель, представлялся какою-то вто рой Пасхой, какимъ-то необы чайнымъ свѣт лымъ праздникомъ.

Съ радост нымъ волненiemъ, обрывками, еще во времяз заменовъ, уз нали мы без численная по дробности пред стоящаго тор жества. Въ гим назии рѣшено устроить литературно-музыкальное утро", сообщалъ кто нибудь изъ учи телей подобрѣ (сколько это вызвало толковъ, споровъ и предположеній!). "Вамъ будуть розданы сочиненія поэта"; "всъ полу чите въ этотъ день розовыя красивыя розетки"; "читать стих оторенія буду ть ученики всъхъ классовъ". (А мы уже такъ боялись, что все по обыкновенію попадеть въ руки противныхъ восьмикласс никовъ) и т. д., и т. д.

И странно, въ этомъ году эк

Генерал-фельдмаршаль графъ Д. А. Милутинъ.

† 25 января.

Епископъ Гермогенъ и еромонахъ Илодоръ.

Флорищева пустынь, Владимирск. губ.

(место ссылки ером. Илодора).

замены прошли особенно удачно. Чекъ латинистъ совсѣмъ не проявилъ своихъ особенностей кентавра, а инспекторъ, съ козлиной бородой, даже улыбался въ критическихъ моментахъ и совсѣмъ не сбивалъ учениковъ. Всъ мы были твердо уверены, да, пожалуй, и не ошибались, что виновенъ въ этомъ предстоящей празднику. Но даже мои четверки и пятерки не обрадовали меня такъ, какъ заявление учителя словесности, что на "утрѣ" я прочту нѣсколько глаголовъ изъ "Евгения Онѣгина". Я мгновенно сталъ важнымъ, и честолюбивыя мечты такъ и складывались въ головѣ.

Я уже видѣлъ себя на каѳедрѣ въ актовомъ залѣ. Стою высоко надо всѣми, на моемъ мундирѣ розовая розетка, направо, где помѣщаются гимназистки, я нахожу прелестное лицо Сонечки. Смотрю въ ея лучистые милые глаза и декламирую вдохновенно, съ подъемомъ, какъ настоящий артистъ изъ нашего театра. Весь день 25-го читаю мои стихи.

Шагаю по комнатѣ, выпичива грудь и жестикулирую. Въ груди—гордость Наполеона у пирамидъ. И всѣ въ домѣ, кажется, поняли важность момента. Папа обѣщалъ мнѣ подарить новую гармонію, мама приказала сдѣлать для меня любимый кисель. Даже мои заносчивые, шаловливые братишки не смѣли теперь заглядывать съ гримасами въ мою комнату. А вечеромъ—розовая записка. Всего двѣ строчки: "Завтра, наконецъ, увидимся. Насъ тоже поведутъ на гулянья въ городской садъ. Я очень соскучилась".

Я чутъ не задохнулся отъ радости, —праздникъ поэта, розовый май, моя любовь, стихи для чтенія и Сонечкины слова,—все слилось для меня въ одну громадную солнечную радость, въ единое ликованіе, въ молодой неудержимый восторгъ.

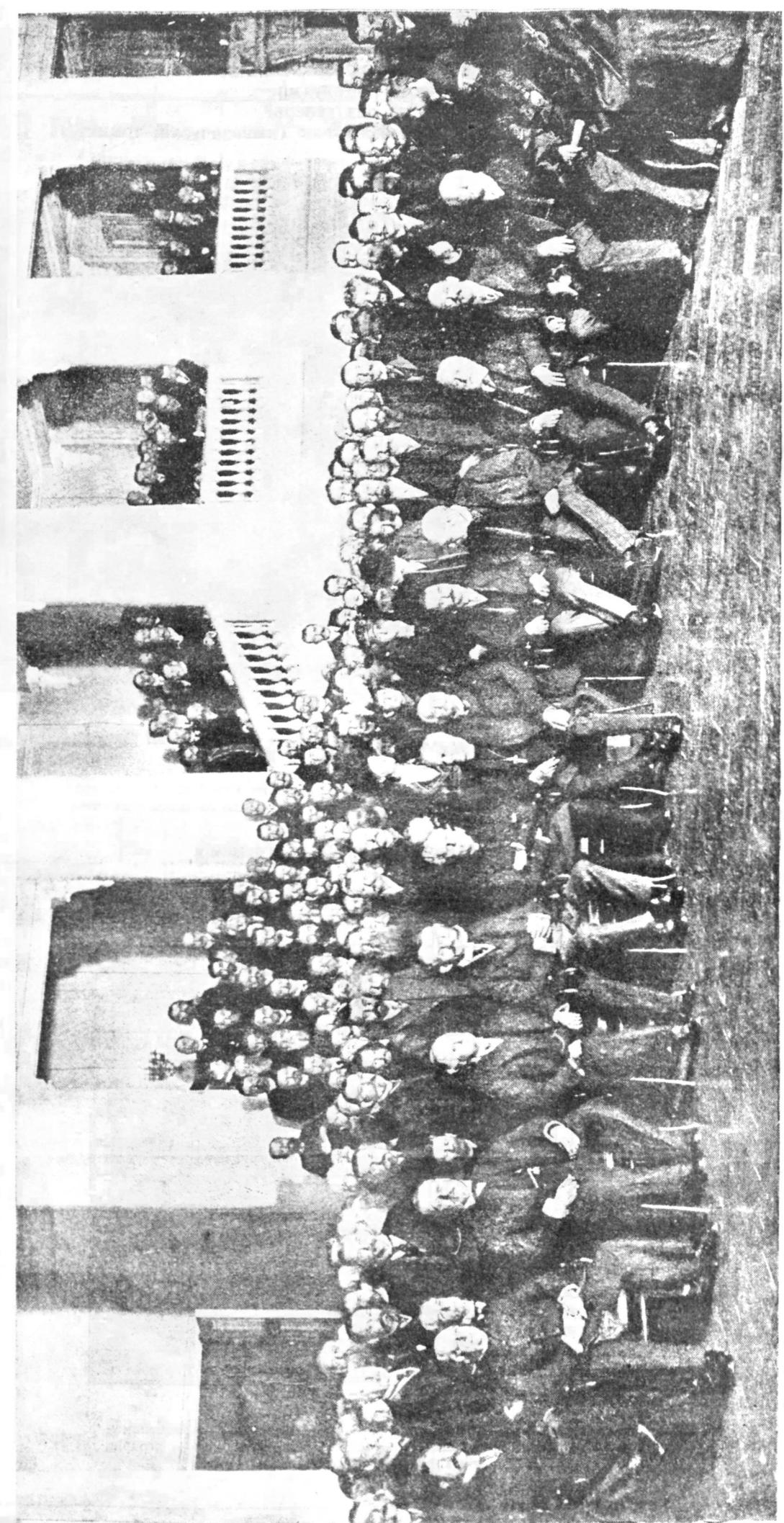
26-ое! Я не стану описывать наше утро. То, что было до моего выступленія, я едва видѣлъ, вслѣдствіе волненія, а что было послѣ—не запомнилъ, благодаря радости. Знаю, что говорилъ инспекторъ о значеніи праздника, а затѣмъ очень долго говорилъ учитель словесности и усиленно жестикулировалъ. Пѣль нашъ хоръ, играли нашъ оркестръ и помню только хорошо, что актовый залъ былъ затопленъ майскимъ солнцемъ, что все было яркимъ, торжественнымъ и радостнымъ. Что касается меня, то я сильно волновался и, вѣроятно, про чель стихи совсѣмъ не какъ актеръ. Сонечка я нарочно избѣгалъ глазами, потому что ея взглядъ не вдохновилъ бы меня, а просто сбиль. Но были аплодисменты, ласково кивнула головой самъ инспекторъ; а затѣмъ мы получили по объемистому тому сочиненію Пушкина, глѣ имѣлся вкладной листъ съ датой праздника, фамилией ученика и обозначеніемъ класса.

Утро окончилось къ часу. Веселой гурьбой, такъ, какъ были, въ мундирахъ съ розетками, съ книгами въ рукахъ, мы отправились въ городской садъ, где для учащихся было устроено гулянья съ двумя оркестрами музыки, хорами и различными увеселеніями.

День былъ ясный и ароматный. Въ саду звонко пѣли птицы, нѣжно зеленѣлъ деревья и лужайки, затканыя безчисленными золотыми цветочками. Я прошелъ на "гимназическую аллею", самую изѣбѣстную въ саду, и здѣсь встрѣтился съ Сонечкой. Боже мой!—не обманывали же меня мои глаза, но я никогда больше не видѣлъ такой красивой девушки, никогда мое сердце такъ не било, не приходила болѣе такая сумасшедшая, ослѣпительная радость!

— Сонечка! Сонечка! кричалъ я и цѣловалъ маленькую нѣжную ручку! Дѣвочка потупила головку, не отнимала своей руки и вдругъ сказала, что я очень хорошо читалъ, что она мнѣ очень апплодировала. Наши глаза встрѣтились. Я увидѣлъ милю улыбающіяся губки. Я почувствовалъ, что могу цѣловать ихъ, что намъ не будетъ стыдно. Я обнялъ Соню и цѣловалъ. Потомъ она отошла немного въ сторону, поправила свои локончики и сказала серьезно:

— Я никого еще не цѣловала... Мы бродили по лужайкѣ и собирали желтые цветы. Я говорилъ, что

страшно скучать и постоянно ее вспоминаль. Она потряхивала головкой,—скользили по румяному лицу милю локоны,—улыбалась, и это было какъ солнце. Я опять повторялъ ея имя, говорилъ о моей любви, и наши поцѣлуи были такъ просты, такъ божественны и чисты.

Букетикъ желтыхъ цветковъ поло

жила Соня въ мой томикъ Пушкина. Весело смеясь, мы загадывали стра ницу и строчку, и, помню—каждый разъ намъ выходили свѣтлые счастливые слова—предсказанія.

— Любить ли меня Соня? Отвѣтили строчки: И съ умиленіемъ на немъ Царица взоръ остановила.

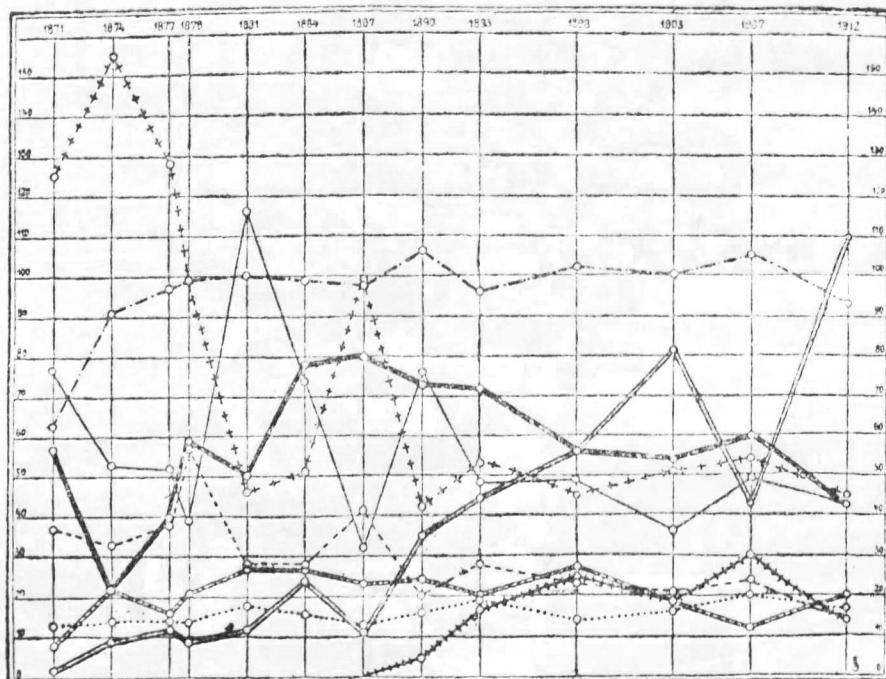
V. A. Обручевъ,
уволенный отъ должности профессора
томского университета, "за принадлеж-
ность къ оппозиції".

Сонечка тряхнула своими локонами и расхохоталась.

— Это я! Это я! Я остановила мой взор...

Съ комичной ужимкой заглянула въ мои глаза, и снова я поцѣловалъ ее,

Графическое изображеніе партій въ Германіи.

— Консерваторы, — правит. партія, ··· центръ, — свободомы-
слящіе, +---+ националъ-либералы, — соціаль-демократы, -·---· аграріи,
— разныя фракціи, ···· поляки.

а потомъ зажмурился, точно меня ос-
лѣпило солнце.

Странно, но это были наши первые и послѣдніе поцѣлуи. Черезъ два дня мои родители уѣхали, какъ всегда, въ Ялту. Я, конечно, съ ними. Вернулся къ началу ученья, охватили обычныя гимназическія занятія. Потомъ встрѣчалъ Соню. Кланялся, иногда она даже улыбалась мнѣ, но я чувствовалъ,

что у нея и у меня уже окончилась майская любовь съ неожиданными словами, розовыми письмами и дѣтскими поцѣлуями.

Гдѣ она теперь?
Я раскрываю гимназическій томикъ

M. A. Михайлова,

примадонна СПЕ. Мариинской Имп. оперы, уро-
женка г. Харькова (по случаю 20 лѣтняго юбилея).

Поэтъ К. Д. Бальмонтъ
(по случаю 25-лѣтія литературной дѣятельности).

Пушкина, читаю дату — 26-ое мая, на-
хожу среди страницъ милые желтень-
кіе цвѣты и чувствую, чувствую до
слезъ, что это былъ самый свѣтлый,
самый прекрасный день моей жизни,
что слились въ немъ въ одно цѣлое
стихи поэта, солнечное небо, лучистые
глаза дѣвушкі, черный локонъ, свѣт-
лые мечты, первые поцѣлуи и по-
слѣдніе наивные восторги...

Фениксъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЛЕЧЕБНИЦА д-ра М. П. РЯСНЯНСКАГО,

Пушкинская, 6, телефонъ № 1094.
ЭЛЕКТРИЗАЦІЯ, СВѢТОЛЕЧЕНІЕ, МАССАЖЪ.
ЛЕЧЕНІЕ АЛКОГОЛИЗМА ВНУШЕНІЕМЪ.

Консиліумы по всемъ специальностямъ.
ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Нервныя и душевн. бол.— д-ръ РЯСНЯН-
СКІЙ, отъ 5—7 ч. в. Внутреннія бол.—
д-ръ ЮРЧЕНКО, отъ 1—2 ч. днія. Вен-
ерическая и кожная — д-ръ ЕГІАЗАРОВЪ.
отъ 2—3 ч. д. и отъ 6—7 ч. веч. 15-10-1

ДѢТЯМЪ

при рахитѣ, золотухѣ, малокровіи и ихъ послѣдовательностяхъ, а также
послѣ продолжительныхъ и истощающихъ заболѣваній давайте
одобренный профессорами и врачами

ЕКОРОФОСФИТЪ

Магистра Крепса.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ.

М. 2-1

